

О.С. МАВРИНА

СЛУЖИЛАЯ ЗНАТЬ ТУРЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КРЫМУ В XVII–XIX веках: СЕМЕЙСТВО МАЧИНСКИХ

В фонде Таврического Губернского Дворянского Депутатского Собрания Государственного архива АР Крым обнаружено три дела, которые касаются происхождения, службы и борьбы за сословные привилегии семейства Мачинских.

Следует отметить, что Мачинские относятся к той категории крымской знати, которая именуется «агами» т.е. служилой военной знати, чьи дела наиболее широко представлены в архиве. Хотя иногда «агами» также именовали начальников некоторых групп придворных слуг. Особенностью же этого семейства было то, что оно имело турецкое происхождение.

Наиболее ранние материалы находятся в деле №389 «О предоставлении документов на доказательство дворянства Мустафы аги Мачинского. Художественное изображение родословного древа рода Дервиша Мегмет аги» и относятся к концу XVIII – началу XIX века [ГААРК, ф. 49, д. 389, 80 л.].

В прошении, поступившем в Таврическое Дворянское Депутатское Собрание (далее ТДДС) в августе 1811 года от армии поручика Мустафы аги сына Джемиля Мачинского о причислении его к сословию дворян Таврической губернии, изложена история его семьи.

Как следует из документа, предок просителя Дервиш-Мегмет ага был уроженцем города Амасьи, расположенного в северной Турции, и «в 1083 эгира, по христианскому 1674 [году], вступил на службу к покойному Хаджи Селим Гирей хану Крымскому, бывшему тогда с армиею в общей с турками войне противу поляков» [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.1.]. Действительно, крымский хан Селим-Гирей I в период первого своего правления 1671-1678 гг. принимал участие в турецкой кампании по взятию Каменца-Подольского весной-летом 1672 года [Андреев, 99-100]. 1083 год хиджры соответствует 1672/73 году, таким образом, Мустафа ага при передаче даты переезда своего предка в Крым ошибся примерно на год.

После взятия Каменца-Подольского и по окончании войны Дервиш-Мегмету аге поступило предложение переехать в Крым, где он и служил чиновником при хане Селим-Гирее I, «который царствовал 4 раза», и при преемниках – его родных детях, до своей смерти в 1104 г.х. (1693) [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.1].

Таким образом, начиная со времени переезда в Крым Дервиша-Мегмета аги, его род верой и правдой служил как крымским ханам, так и российской державе.

Сын Дервиша-Мегмета аги, Мустафа ага в 1110 г.х. = 1699 р.х. при хане Девлет-Гирее II (1699 – 1702 – первый период правления) поступил на службу и был пожалован чином первого «баш-булюк баши» и прослужил в этом чине до вступления на престол хана Каплан-Гирея. Очевидно, до 1707 года, так как хан Каплан-Гирей I трижды занимал ханский трон в 1707–1708, 1713–1715, 1730–1736 годах. Французский дипломат Шарль де Пейсонель, описывая в XVIII веке ханское войско, «булюк-башами» называет командиров отрядов ханской стражи (гвардии) - «сейменов», получающих жалование из Порты. Сеймены «... делятся на *байраки*, или отряды, в тридцать человек. Стража хана состоит из двадцати байраков в мирное время и из сорока в военное время. Эти отряды управляются булюк-баша, или капитанами, под начальством полковника стражи, которого называют *баш-булюкбаша*» [XVIII...2009, 220]. Следует отметить, что в документах, представленных в этом деле, термин «булюк-баша» имеет разное написание: «булюк баша», «буйлюк баша» [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.1, 1об.]. В свидетельстве ж о благородном происхождении Джемиля аги, отца Мустафы аги (просителя), указано, что «дед его Муса и отец Ильяс были в войске ханском булюк башами чина капитанского» [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.18].

Сын Мустафы аги – Муса ага, прадед просителя, поступил на службу также «буйлюк башею» при хане Девлет-Гирее II во время его вторичного восшествия на престол, то есть, очевидно, в 1708 году (вторично Девлет-Гирей II правил с 1708–1713 г.г.). Прослужил Муса ага в этой должности до своей смерти – до начала правления хана Менгли-Гирея [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.1.], очевидно, до 1724 года, начала первого правления Менгли-Гирея II, так как этот хан, так же, как и его предшественники, неоднократно занимал трон – в 1724–1730 и 1737–1740 гг.

Сын Мусы аги – Ильяс ага вступил на службу в 1149 г.х. = 1736 р.х. при хане Каплан-Гирее и пожалован чином «колджу буйлюк баша т.е. городовым начальником по военной и гражданской части». В правление Каплан-Гирея участвовал в сражении против россиян. Речь, очевидно, идет о военной кампании Х.А. Миниха в 1736 году, в результате которой были взяты Гезлев, Акмечеть, Кинбурун, сожжен Бахчисарай. Что касается значения слова «колджу», то колджи (колчи, колчу) значит «тот, кто держит за руку, надзиратель» [Шильтбергер, 1984, прим. 235].

В 1155 г. х. = 1742/43 г. по представлению хана Селим-Гирея II (1743-1748) за усердие, верность к службе и особые услуги пожалован от турецкого султана пенсией, сверх получаемого им жалования, каждый день по 40 акче «не только по смерть его, но и до тех пор, пока наше поколение кончится». После хана Селим-Гирея II Ильяс ага продолжал службу при крымских ханах непрерывно до 1184 г. х. = 1770/71 и награждался ханами и военным командованием чинами подобно чиновникам в российской войске, то есть предки просителя именовались

«аджи-бек-таши-аджи-аги именуемые, что значит происхождение чиновных воинов» [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.1об.].

Из истории семейства, изложенной в прошении, следует, что Ильяс ага имел троих сыновей: Джемиль агу, отца просителя, Асан агу, Абдиль (Абдул)-Фета (Фетла) агу.

Излагая заслуги отца, Мустафа ага отмечает, что Джемиль ага в 1185 г. х., что соответствует 1771 г., ханом Сагиб-Гирем, очевидно, Сахиб-Гирем II (1771-1775) был послан ко двору Екатерины II в составе посольства мурз в качестве переводчика, что подтверждается имеющимися в деле документами [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.1об., 4-5, 13-13 об.]. Хотя в этих документах есть некоторые различия. Так, например, в оригинале свидетельства, за подписью 13 мурз о благородном происхождении «Джемиля сына Ильясова» говорится, что Джемиль Ильяс употребляем был ханом Шангиреем в нужные государственные должности, а в 1776 году послан к всероссийскому императорскому двору депутатом с прочими мурзами» [ГААРК, ф. 49, д. 389, 13-13 об.] В копии, выполненной 22 января 1798 года и заверенной в Симферопольском нижнем земском суде, вместо «Шангиреем» написано «Сагип-Гиреем», а последняя цифра в дате посольства исправлена на «2» т.е. 1772 г. [ГААРК, ф. 49, д. 389, 4-5]. Таким образом, скорее всего, речь идет о посольстве хана Сахиб-Гирея II в Санкт-Петербург 1771 года, в составе которого находился калга Шагин-Гирей.

Что касается второго сына Ильяс аги, то в прошении сообщается, что Асан ага с 1770 года два года служил при Аджи-Гирей Султане (видимо, один из принцев дома Гиреев; султанами называли ханских сыновей) казначеем в турецком владении в Румелии, при Бахты-Гирей Султане четыре года в разных должностях. Речь идет, скорее всего, о старшем сыне крымского хана Керим-Гирея, Бахты-Гирее, который в 1770 году был назначен нурэддином новым крымским ханом Каплан-Гиреем II, в 1770 году Бахты-Гирей был назначен калгой-султаном при новом крымском хане Максуд-Гирее. В 1789 году турецкое правительство назначило Бахты-Гирея крымским ханом в Буджаке (1789–1792). [Гайворонский].

За усердную службу, по представлению Бахты-Гирей Султана, от турецкого государства Асан аге была пожалована пенсия в день по 40 акче сверх получаемого им жалования. После он служил при хане Шагин-Гирее «киятин килерджи (то есть секретарь в конторе съестных припасов), имеет о службе своей от хана документы» [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.1об.]. В турецком языке кауит значит – «запись регистрация, отметка», kilerci (ист.) – «заведующий провизией, эконоом, ключник».

Третий сын Ильяс аги, упомянутый в прошении, Абдиль-Фетла (Фета) ага с 1779 года находился в турецком владении при Селим-Гирей Султане в должности казначея, и, как указывает Мустафа ага в своем прошении в июле 1811 года, «где и до ныне оную продолжает» [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.1об.].

Мустафа ага в прошении также описывает свои собственные заслуги перед российским государством, а именно, что с 1794 года по собственному желанию поступил на службу в Симферопольский нижний земской суд переводчиком с «татарского диалекта на российский» и от суда за добропорядочную службу неоднократно был представлен к награждению чином. Первого апреля 1801 года Мустафа ага был уволен из суда и отправлен в Санкт-Петербург вместе с начальником ногайских орд, коллежским советником Баязет беем, где 7 августа 1801 года по представлению генерал-прокурора А.А. Беклешева награжден чином коллежского регистратора. После возвращения из Санкт-Петербурга Мустафа ага принял вновь сформированный ногайский казачий полк в должности сотника, утвержден в этой должности указом от 30 апреля 1802. По представлению министра внутренних дел графа В.П. Кочубея 23 сентября 1807 года произведен в звание от армии поручика [ГААРК, ф. 49, д. 389, л. 2].

В 1810 году во время пребывания Мустафы аги вместе с коллежским советником Мегметчи мурзою Кипчатским в Санкт-Петербурге, они были представлены его императорскому величеству и награждены: Кипчатский – бриллиантовым перстнем, Мустафа ага – 300 рублями [ГААРК, ф. 49, д. 389, л. 2]. Вся вышеперечисленная информация, кроме награждения 300 рублями, подтверждается представленными ТДДС документами, ныне сохранившимися в деле.

Из семейного списка Мачинских, составленного в июне 1811 года, следует, что поручик Мустафа ага, 32 лет, вместе с женой Мерзией, 22 лет и сыновьями Азизом-Челеби и Селямий-Челеби в возрасте 1 года и своим братом, чиновником 14 класса Мегмет агою, 22 лет проживали в г. Бахчисарае. Семейство крестьян не имело, но владело недвижимым имением в Симферопольском уезде при разных деревнях, в том числе имело пахотную и сенокосную земли, фруктовые сады, лесные дачи; на момент составления семейного списка должностей не занимали [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.3, 3об., 11].

В числе документов, доказывающих благородное происхождение, братьями представлены оригинал и копия свидетельства о дворянском происхождении их предков за подписью 13 мурз Таврической области, выданного в январе 1798 года. В частности в свидетельстве подтверждено, что предки уроженца Таврической области города Бахчисарая Джемиля сына Ильясова – дед Муса и отец Ильяс служили в ханском войске «булюк башами» т.е. в чине капитана, а сам Джемиль «употребляем был ханом Шангиреем в государственных должностях и в 1776 году послан к российскому императорскому двору депутатом с прочими мурзами» [ГААРК, ф. 49, д. 389, л. 4-5, 13, 13 об.].

Что касается службы Мустафы аги, то, как видно из аттестата, выданного Ак-Мечетским нижним земским судом 1 апреля 1801 года – Мустафа Челеби Джемилев ага Мачинский служил в указанном суде «письмоводителем татарского диалекта» с 1794 года по апрель 1801 года. Он занимался переводом различных предписаний, рапортов и т.п. на татарский язык и с татарского языка,

которые направлялись из суда в волостные правления, так как в этих правлениях не было российских писарей, которые знали бы татарский язык. Многие годы Мустафа ага отлично справлялся с этими обязанностями [ГААРК, ф. 49, д. 389, л. л.6-6об.].

В августе 1801 года Мустафа Челеби Мачинский был отправлен в Санкт-Петербург, где получил чин коллежского регистратора. В это время он находился при «начальнике Ногайских орд коллежском советнике Баязет бее» [ГААРК, ф. 49, д. 389, л. л.7]. По возвращении принял командование вновь сформированным ногайским казачьим полком в должности сотника (указ от 30 апреля 1802 года). В 1802 году были сформированы два ногайских конных полка (по 5 сотен в каждом).

С 1802–1804 гг. служил полковым сотником 2 сотни 1 ногайского казачьего полка под командованием начальника ногайских орд и командира 2-х ногайских казачьих полков Баязет бея, о чем свидетельствует копия указа об отпуске Мустафы аги в «г. Симферополь и прочие крымские места... впредь до востребования.», выданная 25 июня 1803 года в Молочных водах и подписанная Баязет беем [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.л. 2, 8]. Указ подписан в Молочных водах, т.е. в долине р. Молочной, которая протекает по территории современной Запорожской области и впадает в Молочный лиман Азовского моря. Река и ее окрестности в XVIII и XIX веках нередко назывались также «Молочными водами». В XIX веке эта территория входила в состав Таврической губернии, а река Молочная разграничивала Бердянский и Мелитопольский уезды.

Следующий указ об отпуске полкового сотника 1 ногайского казачьего полка 2 сотни Мустафы аги Мачинского до востребования в г. Бахчисарай и другие места Таврической губернии за подписью начальника ногайских орд полковника Тревогина выдан 20 ноября 1804 года в ауле Единохта (ставке начальника ногайских орд) [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.л. 2, 8 об.] и свидетельствует о процессе расформирования ногайских казачьих полков. 18 ноября 1804 года вместо Баязет бея на должность начальника ногайских орд был назначен приставом полковник Тревогин, который 20 ноября начал изъятие оружия у ногайцев, продлившееся до мая 1805 [Грибовский], 13 мая 1805 года ногайские конные полки были упразднены [Галушко].

Служба Мустафы аги продолжалась, очевидно, до 1810 или начала 1811 года, где именно он служил, информации нет, но из документов видно, что в 1807 году был произведен в армии поручики, о чем свидетельствует копия указа о производстве сотника Мустафы аги Мачинского в армии поручики 23 сентября 1807 г. Указ выдан в Санкт-Петербурге 20 мая 1811 г., копия заверена 25 июля 1811 года в Бахчисарайской городской полиции [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.л.8 об., 9, 14-15]. Как видно из его прошения, в 1810 году он находился в Санкт-Петербурге, где был награжден за усердную службу 300 рублями [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.2]. Очевидно, что документы собирались именно для подачи в ТДДС, так как в

Собрание они поступили в августе 1811 года, а в июне 1811 года Мустафа ага, как следует из его семейного списка, на службе не состоял [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.л.2, 3, 11].

В 1820 году при подаче повторного прошения в ТДДС Мустафы аги Мачинского уже не было в живых. Но из дела №733 «О взятии под дворянскую опеку имения оставшегося после смерти губернского секретаря Мустафы аги Мачинского» видно, что в период с 1811 по 1820 годы он служил на должности губернского секретаря. В 1823 году была произведена опись имения, которое было передано в ведение Симферопольской дворянской опеки [ГААРК, ф. 49, д. 733, л.1-3].

В июле 1820 года брат Мустафы аги – помещик Симферопольского уезда чиновник 14 класса Мемет ага Мачинский подает еще одно прошение в ТДДС с предоставлением дополнительных документов [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.л.12-12об.].

В семейном списке помещика Симферопольского уезда Мемета аги Мачинского за 1820 год значится, что он холост, имеет недвижимое имение в г. Бахчисарае и других местах, проживает в г. Бахчисарае, имеет чин 14 класса в отставке. Также в семейном списке значатся два сына его родного умершего брата – Абдул-Азис, 10 лет, который находился у него на воспитании, и Селямий, 9 лет, находящийся на воспитании у своей матери [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.л.16-17].

Среди документов Мемет ага представил копию указа от 3 апреля 1808, которым по представлению Херсонского военного губернатора генерал-лейтенанта Дюка де Ришелье за усердие при формировании в Крыму татарских полков «Мемет ага Джеминов Мамайский» среди прочих мурз произведен в чин 14 класса [ГААРК, ф. 49, д. 389, л.л.13а-13а об.]. В копии указа фамилия значится «Мамайский» вместо «Мачинский», очевидно, это ошибка переписчика.

15 июля 1838 года Мемет ага Мачинский обратился в ТДДС с прошением выдать ему выписку (выпись) о признании его дворянином на основании положительного решения Комиссии по разбору греческих и магометанских дел 17 декабря 1820 года [ГААРК, ф. 49, д. 1364, л. 1].

ТДДС на заседании 16 июля 1838 года, рассмотрев прошение Мемет аги Мачинского, заключило, что действительно 17 декабря было принято решение о внесении его в родословную книгу, 25 декабря решение было представлено в Сенат по герольдии через Херсонского военного губернатора, но ответа из герольдии получено не было. ТДДС постановило выдать Мемет аге Мачинскому выписку, выписка для доставления просителю была получена 25 июля 1838 года неким коллежским регистратором Мачинским [ГААРК, ф. 49, д. 1364, л.2-2 об.].

До 1858 года никаких более данных о семействе в деле нет. В 1858 году в ТДДС поступило отношение командира лейб-гвардии крымско-татарского эскадрона полковника Муфтизаде от 31 января 1858 года за №59. При нем препровождалась переписка инспекторского департамента военных поселений от

31 декабря 1857 года о дворянстве рода Мачинских для определения прав в военной службе некого Мачинского при его поступлении на службу в лейб-гвардии крымско-татарский эскадрон [ГААРК, ф. 49, д.389, л. 19-23 об.].

После рассмотрения этого вопроса 27 июня 1858 года ТДДС сообщило Муфтизаде об обстоятельствах рассмотрения дела о дворянстве рода Мачинских. В частности о том, что бывшая при Собрании комиссия по разбору магометанских и греческих родов, рассмотрев доказательства, представленные Мачинскими, 17 декабря 1820 года заключила, что «...хотя все упомянутые лица, служившие во время ханского владения Крымом, действительно по заслугам их благородны, поскольку они составляли особый класс людей от беев и мурз настоящих здешних, то не признавая их в дворянском звании, представить документы вместе с протоколом на усмотрение высшей власти». 25 декабря 1820 года дело Мачинских было представлено через Херсонского военного губернатора на рассмотрение Правительствующего Сената по герольдии. После выхода 27 марта 1840 года мнения Государственного Совета дело о дворянстве Мачинских в числе прочих дел было возвращено для дополнения документами, но от Мачинских дополнительных документов представлено не было [ГААРК, ф. 49, д.389, л.19-23 об., 24].

Эти документы свидетельствуют о том, что потомок Мачинских определялся на службу в крымско-татарский эскадрон. Определение на военную службу было невозможным без дворянского звания или статуса «из доказывающих дворянство». Остается открытым вопрос, когда и в связи с чем у Мустафы аги, сына Джемилева появилась фамилия Мачинский? Ведь до Мустафы, как видно из документов, фамилия нигде не упоминается. Никакого упоминания о фамилии Мачинских нет и в поколенной росписи родословной предка Мачинских – Дервиш-Мегмет аги, доведенной до Мустафы и Мемета, выполненной в 1820 году и представленной при втором прошении [ГААРК, ф. 49, д.389, л.19-23 об.].

Кроме того, как следует из родословной рода Дервиш-Мегмет аги, Мустафа ага, излагая историю своего рода и семейства в прошении, упустил некоторые детали. Например, что Дервиш Мегмет ага, кроме Мустафы аги имел еще 2-х сыновей – Темир Казы агу Байрахтар и Абдыш агу. К тому же Ильяс ага, дед просителя, как следует из родословной, имел еще одного сына, Ибрагим агу, не упомянутого в прошении, который в свою очередь имел сыновей: Хайредина и Сейфедина. Сын же Ильяса аги Асан ага имел троих сыновей: Мустафу-Челеби, Дервиша-Мегмета и Ильяса [ГААРК, ф. 49, д.389, л.18].

Изучение истории семейств иных ветвей рода Дервиш-Мегмета аги дало бы возможность пролить свет на место и роль служилой знати турецкого происхождения в социальной структуре Крыма в XVII-XIX веках.

ЛИТЕРАТУРА

- Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 389. 80 л. О предоставлении документов на доказательство дворянства Мустафы аги Мачинского. Художественное изображение родословного древа рода Дервиша Мегмет аги.
- ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 733. 5 л. О взятии под дворянскую опеку имени оставшегося после смерти губернского секретаря Мустафы аги Мачинского.
- ГААРК, ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание, оп. 1, д. 1364. 4 л. О выдаче чиновнику 14 класса Мамету аге Мачинскому копии свидетельства о дворянстве
- Андреев А.Р.* История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. Режим доступа: <http://www.voroncov.net/krym/?act=1>
- Гайворонский А.* Созвездие Гераев. – Симферополь: Доля, 200. Режим доступа: http://www.hansaray.org.ua/r_geray_imena.html
- Галушко Ю.* Ногайские полки // Казачьи войска России. М. 1993. ИАА «Русский мир». Режим доступа: <http://www.imha.ru/2012/06/19/nogayskie-polki.html#.UO4LbUcdjTo>
- Грибовський В.В.* Ногайське козацьке військо: передумови і процес формування. Режим доступа: http://www.cossackdom.com/articles/g/gribovskiy_nogayitsi.htm
- Фрагменти праці французького дипломата Шарля де Пейссонеля “Записка про Малу Татарію” із свідченнями про вищих урядовців Кримського ханату // Історія державної служби в Україні в пяти томах. Том 4. Документи і матеріали 1775–1913. К.: Ніка-Центр, 2009. – 872 с.
- Шильтбергер И.* Путешествие по Европе, Азии и Африке.– Баку: Элм, 1984. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Schiltberger/primtext2.phtml>

О.С. Мавріна

СЛУЖИЛА ЗНАТЬ ТУРЕЦЬКОГО ПОХОДЖЕННЯ В КРИМУ
В XVII–XIX СТОЛІТТЯХ: СІМЕЙСТВО МАЧІНСЬКИХ

Резюме

В статті досліджуються документи фонду Таврійського Дворянського Депутатського Зібрання Державного архіву Автономної Республіки Крим, що стосуються процесу отримання „агами” тобто колишньою служилою військовою знаттю Кримського ханства дворянських привілеїв. Виявлено, що у формуванні служилої військової знаті Кримського ханства певну роль відіграли турецькі „аги”, котрі інкорпоровались в соціальну структуру кримськотатарської держави, а пізніше і Російської імперії.

О.С. Маврина

СЛУЖИЛАЯ ЗНАТЬ ТУРЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КРЫМУ
В XVII–XIX ВЕКАХ: СЕМЕЙСТВО МАЧИНСКИХ

Резюме

В статье исследуются документы фонда Таврического Дворянского Депутатского Собрания Государственного архива Автономной Республики Крым, касающиеся процесса получения «агами» т.е. бывшей служилой военной знатью Крымского ханства дворянских привилегий. Выяснено, что в формировании военной служилой военной знати Крымского ханства определенную роль сыграли турецкие «аги», которые инкорпорировались в социальную структуру крымскотатарского государства, а в последствии и Российской империи.

O.S. Mavrina

SERVING ARISTOCRACY OF TURKISH ORIGIN IN THE CRIMEA
IN THE 17th – 19th centuries: THE MANCHINSKYS

Summary

Fund documents of Taurida Noble Deputies Assembly of the State Archive of the Autonomous Republic of the Crimea about the receipt of the privileges of the nobility by the former serving aristocracy of the Crimean Khanate are examined in the article. It was found that Turkish “agas”, who incorporated into

the social structure of the Crimean Tartar state, and later into the Russian Empire, played a certain role in the formation of the serving military aristocracy of the Crimean Khanate.